

ta sprawa na tym sejmie się nie kończyła.“ (Ibid. 12—13). (Для уясненія отношеній короля Владислава IV къ этому дѣлу см. нижепомѣщаемыя письма его къ луцкому епис. Пузинѣ и любельскому старостѣ, отъ 9 мар. 1642 г.).

XLI.

**Декретъ духовнаго митрополичьяго (подъ предсѣдательствомъ Петра Могилы)
суда по жалобѣ мѣщанъ на мѣстнаго священника.**

Не позже 1639 года.

Лѣта от нароженя Сына Божого тысяча шест сот тридцат N., мѣсяца N., дня.

Перед нами Петром Могилою, милостію Божією Архиепископом Митрополитом Киевским, Галицким и всея Россіи, Екзархою Святого Апостолскаго Ороу Константинопольскаго, архимандритом Печерским Киевским, отправовала се справа славетных N. мѣщан N. яко поводов, з священником N. отцем N., яко позванным, с позву нашего по позваного даного, о то, иж позванный, запомневши боязни Божое и поволаня стану своего духовного, а не оглядаючися на суровгост права и на вины, в канонах святых отец и правилах святых описаные, поводов N. в сем року N. в N. збил, зельжил и до шкоды не малое с помочниками своими оных привел, за што запозванный будучы до права и суду свѣцкаго за инквизиціею пред ним ни на што отповѣдати, и за декретом с тогож суду свѣцкаго, за инквизиціею пред ним ни на што отповѣдати ферованым, укрывжонной стороне досыт чынити не хотечы, до суду и права нашего духовного собѣ належного отозвался, о чом тот позов, по позваного от нас даный, шырей в собѣ обмовляет; на которую жалобу поводов позванный священник N., справуючися, повѣдил, же я в том, в чом мене поводе винуют не естем винен, а поводе бралисе на инквизицію свѣдков вѣры годных людей N., хотячи того, о што жалуют, на позваного довести, на которую инквизицію и позванный позволил. Мы суд, з раменя нашего, на тую инквизицію послалисмо священника нашего N. отца N. и еродіакона N., которые, там бывши, инквизицію достаточную чынили, леч поводе так там до тое инквизиціи, на ко-

тору ю се сами завзяли будучы обвещены не были, яко и до нас за тоєю инквизиціею не ставилися, и тоее своее справы не попирали, але ей отбѣгли. За сим мы Митрополит з духовенством, при нас будучим, добре на радившыся в справѣ и вырозумѣвши невинност з инквизиціи позваного священника N., до того видечы же поводе, проноуавшы жалобу свою на него и право з ним духовное доброволне пред нами выкročывшы, сами так на инквизицію тут перед нас не ставилися, и тое справы своее не попирали, але рачей ей отбѣгли: прето мы позваному, от оных поводов от бытя тоее справы по звыклой нешпорной године вздати допустившы, от обжалованя поводов и всее тое справы его волным учынилисмо вѣчными часы, што и до книг наших митрополитанских записатисмо казали,—и ест записано; с которых и сес выпис под печатю нашею митрополитанскою стороне потребуемой ест выдан N.

(Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Московскои Синодальной Типографскои библиотеки № 4072/442; лл. 9 об.—10).

XLII—XLIV.

Переписка, между мстиславскимъ, оршанскимъ и моголевскимъ епископомъ Сильвестромъ Коссовымъ и кiev. митрополитомъ Петромъ Могилоу, возникшая по случаю назначенія послѣднимъ въ братскій моголевскій монастырь игуменомъ о. Мелетія (чѣмъ Коссовъ, канъ епископъ той епархіи былъ крайне не доволенъ).

Конецъ 1639 и начало 1640 гг.

I (*Письмо С. Коссова къ П. Могилю*).

Jasnie Przewielebny Miłosciwy Oycze Metropolito, mnie wielke Miłosciwy Dobrodzieiu!

Jako zawsze zwykł nieprzyiaciel duszny to psować, coby naypożyteczniejszego Cerkwi s. było, tak y na tym seymie, gdy constitucia nam barzo dobra namieniona była, postarał się, o czym żywe listy referować będą umiały: ia się w długą nie zachodze legendę. Utrapienie o Cerkiew Bożą, ktore ponosze od Krewzy, władyki Smolenskigo, przez Decreta Trybunalskie, iest wiadome W. M., m. M. P—u, iako ciężkie iest (gdysz Hulewiczewską pachnie tonią). Ale mnie nie uniey afficit,